

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.070

Особенности регулятивных нарушений и принятия решений у лиц, совершивших правонарушения

Шеховцова Елена Сергеевна

Младший научный сотрудник отделения психогений и расстройств личности,
Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского,
119034, Российская Федерация, Москва, переулок Кропоткинский, 23;
e-mail: shiha.l@mail.ru

Дубинский Александр Александрович

Научный сотрудник лаборатории психогигиены и психопрофилактики,
Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского,
119034, Российская Федерация, Москва, переулок Кропоткинский, 23;
e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Булыгина Вера Геннадьевна

Доктор психологических наук,
руководитель лаборатории психогигиены и психопрофилактики,
Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского,
119034, Российская Федерация, Москва, переулок Кропоткинский, 23;
e-mail: ver210@yandex.ru

Аннотация

В статье приведены результаты исследования особенностей нарушения операционально-технического уровня саморегуляции у лиц с различными формами психической патологии, совершивших общественно опасные действия. Было выявлено, что лиц, признанных судебно-психиатрическими экспертными комиссиями вменяемыми, отличают развитая способность к саморегуляции, адекватной оценке результатов деятельности, анализу причин неуспеха, способность осуществлять деятельность в условиях неопределенности, большая опора на социальные нормы, эмоциональное и физическое состояние, более быстрое принятие решений, гибкий стиль саморегуляции, трудности противостояния вербальным интерферирующим факторам. Для лиц, признанных невменяемыми, характерны трудности прогнозирования последствий своих действий, осуществления деятельности в условиях неопределенности, недостаточный учет ситуативных условий, собственного физического и эмоционального состояния в ситуации выбора при формальном знании социальных норм. Проанализированы информативные показатели и методики, отражающие степень выраженности регулятивных нарушений. Выделены наиболее информативные переменные для определения степени дизрегуляции поведения, позволяющих повысить доказательность экспертных выводов.

Для цитирования в научных исследованиях

Шеховцова Е.С., Дубинский А.А., Булыгина В.Г. Особенности регулятивных нарушений и принятия решений у лиц, совершивших правонарушения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 228-239.

Ключевые слова

Саморегуляция, принятие решений, психически больные, общественно опасные действия, экспертные решения.

Введение

Экспертная оценка психических расстройств представляет собой комплексную задачу по оценке способности человека к осознанию и (или) руководству своими действиями во время совершения правонарушения. Особое значение судебными психиатрами и психологами придается способности индивида оценивать собственное состояние и особенности ситуации выбора, а также – планировать свое поведение на различных этапах принятия и реализации решения, осуществления деятельности [Конопкин, 2008; Корнилов, 1980; Кудрявцев, 1999; 2013].

Многие отечественные исследователи подчеркивают важность сознательной регуляции поведения [Зейгарник, 1986; Кудрявцев, 1988; Кудрявцев, Лапшина, 2008, 2010; Кудрявцев, Ратинова, 1997, 2000; Сафуанов, 2003; Ситковская, 1989; Соколова 1976, 1989]. Было установлено, что ограничение способности к сознательной регуляции поведения в криминальной ситуации связано с существенным ограничением свободы выбора действия под влиянием эмоциональных, личностных, психопатологических факторов и факторов психического развития, взаимодействующих с определенной ситуацией [Кудрявцев, Лапшина, 2010; Сафуанов, 2003]. В рамках решения экспертных задач по оценке способности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими особое значение имеют построение моделей саморегуляции [Ткаченко, Демидова, 2018] и изучение степени дизрегуляции поведения в уголовно значимой ситуации [Конопкин, 2008; Кудрявцев, 2013; Лапшина, 2006; Савина, Макушкин, Морозова, 2018]. В связи с этим, одним из перспективных направлений является разработка экспериментальных и моделирующих психологических методов, направленных на оценку регулятивных способностей индивида, выявление степени развитости различных компонентов саморегуляции [Булыгина, Макурина, Жумагалиева, Кабанова, 2011].

В рамках данного исследования нами была сформулирована следующая цель – выявление специфических особенностей саморегуляции и принятия решений у лиц с психической патологией в зависимости от степени дизрегуляции в криминальной ситуации (по решению экспертной комиссии).

Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи:

- 1) описание особенностей нарушений саморегуляции и принятия решений в зависимости от степени дизрегуляции поведения в криминальной ситуации (по решению экспертной комиссии);
- 2) определение вклада переменных, отражающих особенности саморегуляции в классификацию обследованных в зависимости от степени дизрегуляции поведения в криминальной ситуации (по решению экспертной комиссии);

- 3) выделение наиболее информативных переменных, отражающих особенности саморегуляции и принятия решения, которые вносят значимый вклад в классификацию обследованных в зависимости от степени дизрегуляции в момент инкриминируемого им деяния.

Методологические основания

В рамках данного исследования мы опираемся на структурно-динамический подход к изучению нарушений и стилевых особенностей осознанной регуляции поведения (Н.А. Бернштейн, П.К. Анохин, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, О.К. Конопкин). В рамках данного подхода процесс саморегуляции понимается как способ организации деятельности, включающий определение необходимых усилий и средств, необходимых для достижения целей и задач, оценку собственных способностей, стремление брать на себя ответственность или полагаться на помощь окружающих, способность к контролю ситуации и самоконтролю, коррекции действий, прогнозированию последствий. При этом подчеркивается особое значение саморегуляции в обеспечении целенаправленного поведения, планирования, инициации действий, произвольности поведения.

Саморегуляция также включает в себя принятие решения о совершении какого-либо действия в условиях неопределенности, которое включает в себя также этапы поиска средств и программирования действий. Соответственно при оценке саморегуляции личности и особенностей принятия решений важно изучить способы соотнесения внешних и внутренних опор деятельности, внутренних (личностные смыслы, ценности, способы принятия решений, степень толерантности к неопределенности) и внешних (ситуативные особенности) условий, внутреннего и внешнего контроля, а также способы разрешения противоречий между ними [Абульханова-Славская, 1991; Конопкин, 2008; Рубинштейн, 2000].

Материал и методы

В исследовании приняли участие 101 подэкспертный мужского пола. Среди них – с расстройствами шизофренического спектра (Ш) 36 человек, органическим расстройством личности (ОРЛ) 26 человек, специфическими расстройствами личности (РЛ) 39 человек. Возраст обследованных от 18 до 66 лет ($M_{\text{возр.}} = 34,68 \pm 10,6$ года). Все они являлись обвиняемыми в совершении различных по характеру и тяжести общественно опасных действий (ООД). По решению стационарной судебно-психиатрической экспертизы, проводимой в ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России нарушения регуляции были выявлены у 52 обследованных, сохранная способность к осуществлению саморегуляции – у 49 обследованных.

Для решения задачи оценки нарушений саморегуляции и принятия решений в зависимости от степени дизрегуляции поведения в криминальной ситуации был разработан методический комплекс, включающий следующие методики.

- 1) «Словесно-цветовая интерференция» Дж. Струпа (1935). Методика направлена на оценку ригидности/гибкости когнитивного контроля в ситуации необходимости преодоления интерферирующих факторов. Фиксируются следующие показатели: время чтения названий цветов, напечатанных черным шрифтом (t текст); время называния цветов (t цвет); время чтения названий цветов, где цвет шрифта отличается от значения слов (t цвет-текст); время называния цвета слова, где цвет шрифта отличается от

значения слова (t текст-цвет). Содержит шкалы: ригидный познавательный контроль, гибкий познавательный контроль.

- 2) «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана (1966). Методика направлена на оценку рефлексивности/импульсивности в ситуации интеллектуального контроля деятельности, обуславливающие индивидуальные различия в склонности принимать решения быстро (без анализа альтернатив) либо медленно (с тщательным предварительным анализом). Формализация ответов осуществлялась по следующим параметрам: латентное время ответа, общее количество ошибок, общее количество правильных ответов.
- 3) Методика «Выявление осознанности различных компонентов мотива» содержит 7 незаконченных предложений и 6 сюжетных заданий. Оценивается степень учета различных внутренних и внешних факторов при организации деятельности и принятии решений.
- 4) «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой (1998). Опросник направлен на оценку степени развитости осознанной саморегуляции поведения, компонентами которой являются частные регуляторные процессы: «планирование»; «моделирование»; «программирование»; «оценивание результатов»; «гибкость»; «самостоятельность».
- 5) Новый опросник толерантности к неопределенности Т.В. Корниловой (2009). Опросник нацелен на диагностику толерантности к неопределенности (ТН), интолерантности к неопределенности (ИТН), в том числе в межличностных отношениях (МИТН).
- 6) Полупроективная методика «Ситуационный анализ» (Булыгина В.Г., 2017). Методика направлена на изучение особенностей анализа ситуаций с учетом избыточности/недостаточности информационной и эмоциональной составляющих для анализа, уровня неопределенности, чувствительности к противоречиям. Результаты анализа полупроективной методики «Ситуационный анализ» были представлены в научной литературе [Булыгина, Шеховцова, Дубинский, 2018].

Статистическая обработка данных включала в себя однофакторный дисперсионный анализ, расчет средних показателей, построение профилей, статистическое сравнение групп с применением критерия Манна-Уитни, дискриминантный анализ.

Результаты и обсуждение

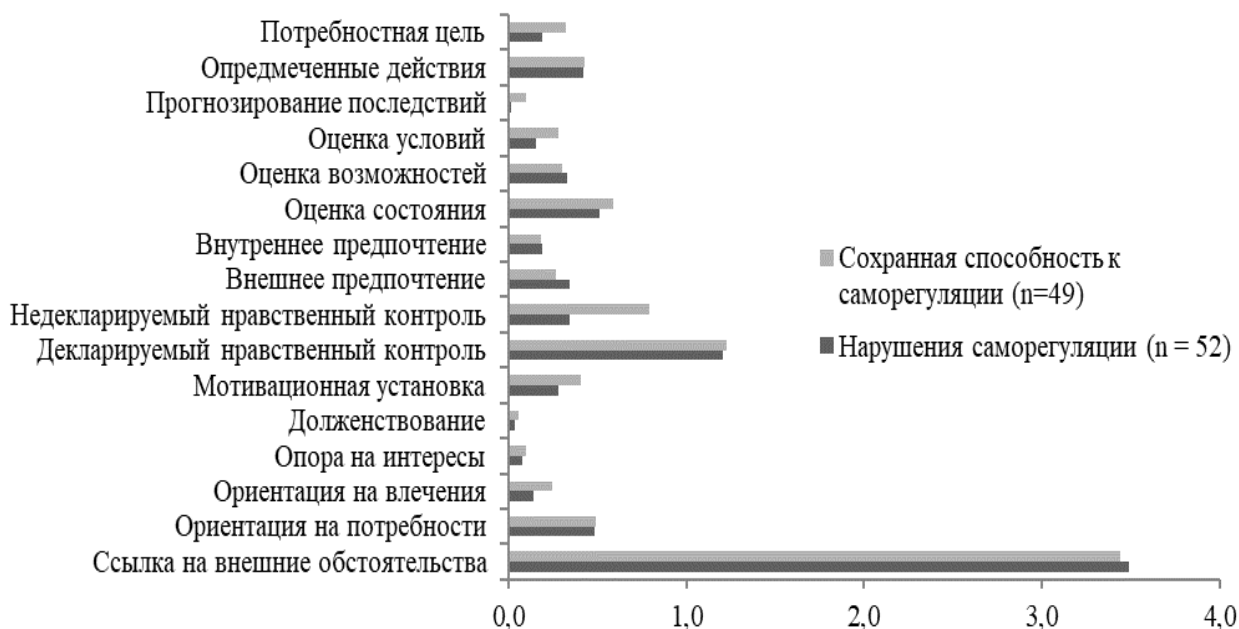
Для оценки особенностей принятия решений и операционального уровня регуляции в зависимости от степени выраженности регулятивных нарушений в момент инкриминируемого деяния был применен метод дескриптивной статистики. Было установлено, что лиц с психической патологией, признанных экспертной комиссией вменяемыми, отличают высокие баллы по шкалам «ригидность по вербальному признаку» (низкий уровень гибкости познавательного контроля), «оценка результатов» (способность к адекватной оценке себя и своей деятельности), «общий уровень саморегуляции» (уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека), «недекларируемый нравственный контроль» (опора на социальные нормы при принятии решений), «оценка состояния» (оценка при принятии решения эмоционального и физического состояния), «толерантность к неопределенности» (возможность к продуктивному осуществлению деятельности в условиях неопределенности), низкий бал по шкале «латентное время» (время, затраченное на принятие решения).

Для данной группы обследованных характерны трудности организации деятельности в условиях воздействия вербальных интерферирующих факторов, более развитая способность к

саморегуляции, адекватной оценке результатов деятельности, анализу причин неуспеха, способность осуществлять деятельность в условиях неопределенности, недостатка или избытка информации, больший учет социальных норм, эмоционального и физического состояния, как собственного, так и других людей, более быстрое принятие решений (рис. 1-2).

Рисунок 1 – Средние значения переменных, диагностирующих особенности принятия решений и составляющие саморегуляции (в баллах)

Рисунок 2 – Средние значения переменных, диагностирующих степень опоры на различные ситуативные факторы при принятии решения (в баллах)

Для лиц с выраженной дизрегуляцией поведения характерны высокие значения по шкалам «декларируемый нравственный контроль» (знание социальных норм), «общий уровень саморегуляции» (уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека). Также для данной группы лиц характерны низкие баллы по шкалам «прогнозирование последствий» (способность оценить последствия принятого решения), «оценка условий» (учет ситуативных факторов при принятии решений) и «оценка состояния» (оценка при принятии решения эмоционального и физического состояния). То есть для лиц с нарушениями саморегуляции характерны знание общепринятых социальных норм, оценка себя как способного регулировать свое поведение, при этом отмечается трудности прогнозирования последствий, осуществления деятельности в условиях неопределенности, недостаточный учет ситуативных условий, собственного физического и эмоционального состояния в ситуации выбора.

Следующим этапом анализа было определение тех, переменных, которые вносят значимый вклад в отнесение обследованных в группы, в зависимости от степени дизрегуляции поведения. Для этого был проведен однофакторный дисперсионный анализ. Было установлено, что существуют значимые различия между группами с различной степенью дизрегуляции поведения (по решению экспертной комиссии) по переменным толерантность к неопределенности ($p=0,004$), межличностная интолерантность к неопределенности ($p=0,047$), нравственный контроль ($p=0,029$), гибкость ($p=0,016$). Так для лиц, признанных экспертной комиссией не способными осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, характерны меньшая толерантность к неопределенности, трудности принятия решений в ситуации неопределенности. Гибкий стиль саморегуляции (пластичность регуляторных процессов, способность корректировать свое поведение в зависимости от внешних и внутренних условий) и опора на нравственные представления и социальные нормы, характерен для лиц, признанных экспертной комиссией вменяемыми.

Для определения наиболее информативных переменных, отражающих особенности принятия решения, вносящих значимый вклад в классификацию обследованных в группы в зависимости от нарушения степени регуляции в момент инкриминируемого им деяния, был применен дискриминантный анализ (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты дискриминантного анализа

Переменная	Толерантность	F	Лямбда Уилкса	p
Опора на интересы при принятии решения	0,6	2,8	0,1	0,003
Гибкость	0,3	5,7	0,1	0,001
Опора при принятии решения на ценность процесса удовлетворения потребности	0,3	0,2	0,1	0,000
Оценивание результатов	0,5	1,7	0,1	0,000
Программирование	0,4	1,7	0,1	0,000
Ориентация на влечения при принятии решения	0,7	1,5	0,1	0,000
Предпочтение выбора по внешним признакам	0,3	1,4	0,1	0,000
Количество верных ответов при принятии решения	0,0	0,8	0,1	0,000
Количество ошибочных ответов при принятии решения	0,0	0,7	0,1	0,000
Ориентация на потребности при принятии решения	0,4	1,1	0,1	0,000

Переменная	Толерантность	F	Лямбда Уилкса	p
Опредмеченное действие	0,1	4,5	0,1	0,000
Недекларируемый нравственный контроль	0,4	2,0	0,1	0,000
Межличностная интолерантность к неопределенности	0,4	0,9	0,1	0,001
Интолерантность к неопределенности	0,3	0,1	0,1	0,001
Ссылка на внешние обстоятельства	0,5	1,5	0,1	0,002
Время, затраченное на принятие решения	0,3	1,0	0,1	0,003
Самостоятельность	0,5	0,3	0,1	0,007
Вербальность	0,7	0,3	0,1	0,016

Стандартизованные коэффициенты канонической функции позволили определить соотношение вкладов переменных в отнесение обследуемых в группы в зависимости от нарушения степени регуляции в момент совершения инкриминируемого им деяния (табл. 3).

Было установлено, что наибольший вклад в отнесение обследованных в группы, в зависимости от степени дисрегуляции поведения, вносят переменные, связанные со способностью совершать безошибочный выбор из нескольких альтернатив в условиях ограниченного времени, направленностью на действие, возможностью гибко изменять стратегию своего поведения, принимать решения с опорой на внешние признаки, учитывать социальные нормы при принятии решения, способностью продумывать способы и создавать программы действий для достижения целей, т.е. степенью развитости операционального уровня регуляции.

Таблица 3 – Нормированные коэффициенты канонической дискриминантной функции для групп лиц, признанных виновными, ограниченно виновными и невиновными

Переменная	df
Количество верных ответов при принятии решения	9,535
Количество ошибочных ответов при принятии решения	8,243
Опредмеченное действие	-1,811
Гибкость	1,259
Предпочтение выбора по внешним признакам	-0,809
Недекларируемый нравственный контроль	0,771
Программирование	-0,724
Время, затраченное на принятие решения	-0,696
Оценивание результатов	0,678
Опора на интересы при принятии решения	-0,593
Ссылка на внешние обстоятельства	0,587
Ориентация на влечения при принятии решения	0,569
Ориентация на потребности при принятии решения	0,562
Самостоятельность	0,310
Вербальность	0,294
Интолерантность к неопределенности	-0,235
Межличностная интолерантность к неопределенности	0,207
Опора при принятии решения на ценность процесса удовлетворения потребности	-0,060

Для установления различий в дисперсиях прогностически значимых переменных в группах испытуемых, различных по принятому в отношении них экспертному решению, был проведен сравнительный анализ с использованием критерия Манна-Уитни. Так, было установлено, что высокие по шкале гибкости ($p=0,033$) характерны для лиц, признанных экспертными комиссиями вменяемыми (средний балл = 20,68), по сравнению с лицами, признанными невменяемыми (средний балл = 15,06). Количество ошибочных ответов ($p=0,000$) более характерно для невменяемых лиц (средний балл = 47,23) по сравнению с лицами, признанными экспертными комиссиями вменяемыми (средний балл = 33,34).

Для определения информативности используемого диагностического комплекса и оценки возможности его применения для оценки степени дисрегуляции поведения был проведен дискриминантный анализ. Было установлено, что наиболее информативными для определения степени нарушений регуляции являются «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана, «Выявление осознанности мотивов» А.В. Ермолина и Б.П. Ильина и «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, включающие шкалы, вносящие больший вклад в отнесение обследуемых в группы в зависимости от нарушения степени регуляции в момент инкриминируемого им деяния.

Пошаговым отбором дискриминантного анализа сформированы модели линейных дискриминантных функций (ЛДФ) для лиц, признанных невменяемыми (ЛДФ₁), ограниченно вменяемыми (ЛДФ₂) и вменяемыми (ЛДФ₃).

Значения признаков ЛДФ при $p \leq 0,05$, выявленные в обследовании (табл. 4), подставляли в уравнение ($Y = a + b'X = b_1X_1 + b_2X_2$) и решали его.

ЛДФ₁ (невменяемость) = $-7049,744 + 1,707X_1 - 0,169X_2 + 1152,120X_3 + 1138,238X_4 + -0,130X_5 + 53,042 X_6 - 0,391X_7 + 37,623X_8 + 43,880X_9 - 11,790X_{10} - 7,376X_{11} - 193,203X_{12} - 43,192X_{13} + 104,536X_{14} - 12,225X_{15} + 43,355X_{16} + 22,313X_{17} + 1,855X_{18}$.

ЛДФ₂ (ограниченная вменяемость) = $-6634,415 + 1,831X_1 - 0,016X_2 + 1111,260X_3 + 1101,443X_4 - 0,102X_5 + 44,065X_6 - 2,256X_7 + 30,822X_8 + 38,151X_9 + 24,622X_{10} - 17,117X_{11} - 181,039X_{12} - 6,503X_{13} + 110,770X_{14} - 6,546X_{15} + 40,103X_{16} + 14,034X_{17} + 0,240X_{18}$.

ЛДФ₃ (вменяемость) = $-7092,390 + 1,643X_1 + 0,097X_2 + 1154,662X_3 + 1139,815X_4 - 0,145X_5 + 55,236X_6 + 0,878X_7 + 37,947X_8 + 46,802X_9 - 12,421X_{10} - 3,721X_{11} - 195,999X_{12} - 53,043X_{13} + 106,458X_{14} - 12,808X_{15} + 44,567X_{16} + 24,133X_{17} + 2,391X_{18}$.

Заключение

- 1) Лиц, признанных судебно-психиатрическими экспертными комиссиями вменяемыми, отличают развитая способность к саморегуляции, адекватной оценке результатов деятельности, анализу причин неуспеха, способность осуществлять деятельность в условиях неопределенности, большая опора на социальные нормы, эмоциональное и физическое состояние, более быстрое принятие решений, гибкий стиль саморегуляции, трудности противостояния вербальным интерферирующим факторам.
- 2) Для лиц, признанных судебно-психиатрическими экспертными комиссиями невменяемыми, характерны трудности прогнозирования последствий своих действий, осуществления деятельности в условиях неопределенности, недостаточный учет

ситуативных условий, собственного физического и эмоционального состояния в ситуации выбора при формальном знании социальных норм, и оценке себя как способного регулировать свое поведение.

- 3) Наиболее информативным показателем, отражающим степень выраженности дизрегуляции и вносящим значимый вклад в классификацию обследованных в группы, является степень развитости операционального уровня саморегуляции.
- 4) Наиболее информативными методиками для оценки степени выраженности регулятивных нарушений являются «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана, «Выявление осознанности мотивов» А.В. Ермолина и Б.П. Ильина и «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 158 с.
2. Булыгина В.Г., Макурина А.П., Жумагалиева М.Ю., Кабанова Т.Н. Проблема создания новых экспериментальных методов для решения прикладных задач в патопсихологии и судебно-психиатрической практике // Психология и право. 2011. № 4. С. 44-54.
3. Булыгина В.Г., Шеховцова Е.С., Дубинский А.А. Ситуационный анализ в норме и при психической патологии // Психическое здоровье. 2018. № 2. С. 26-31.
4. Зейгарник Б.В. Патопсихология. 2-е изд. М.: МГУ, 1986. 287 с.
5. Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2008. № 3. С.22-34.
6. Корнилов А.П. Нарушения целобразования у психически больных: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 1980. 24 с.
7. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: научно-практическое руководство. М.: МГУ, 1999. 497 с.
8. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Юрид. лит., 1988. 224 с.
9. Кудрявцев И.А. Судебно-психологическая экспертиза направленности личности и особенностей нарушения саморегуляции социального поведения при пограничной психической патологии // Российский психиатрический журнал. 2013. № 4. С. 9-19.
10. Кудрявцев И.А., Лапшина Е.Н. Психологические механизмы и эффекты влияния патологии характера на саморегуляцию общественно опасных действий // Российский психиатрический журнал. 2008. № 3. С. 29-35.
11. Кудрявцев И.А., Лапшина Е.Н. Психологические подходы к проблеме саморегуляции и их прикладное значение для решения вопросов судебно-экспертной практики (ст. 22 УК РФ): Аналитический обзор. М.: ФГУ «ГНЦ ССП Росздрава», 2010. 38 с.
12. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия. М.: МГУ, 2000. 192 с.
13. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А., Савина О.Ф. Деятельностный подход при экспертном анализе агрессивных правонарушений // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 3. С. 45.
14. Лапшина Е.Н. Саморегуляция лиц с пограничной психической патологией, совершивших правонарушение и признанных ограниченно вменяемыми // Социальная и клиническая психиатрия. 2006. Т. 16. № 4. С. 47-54.
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. 720 с.
16. Савина О.Ф., Макушкин Е.В., Морозова М.В. Алгоритм экспертного исследования дизрегуляции деятельности в криминальной ситуации у лиц с психическими расстройствами // Российский психиатрический журнал. 2018. № 1. С. 31-42.
17. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. 300 с.
18. Ситковская О.Д. Мотивация агрессивного поведения несовершеннолетних преступников // Насилие, агрессия, жестокость (криминально-психологическое исследование). М., 1989. С. 88-98.
19. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: МГУ, 1989.
20. Соколова Е.Т. Мотивация и восприятие в норме и патологии. М.: МГУ, 1976.
21. Ткаченко А.А., Демидова Л.Ю. Построение общей модели саморегуляции в судебной психиатрии. Сообщение 1. Принцип изоморфизма // Российский психиатрический журнал. 2018. № 5. С. 19-28.

**Psychological assessment of dysregulation
of behavior of persons with various forms
of mental pathology with a criminal history**

Elena S. Shekhovtsova

Junoir Researcher of the Department of Psychogenic
and Personality Disorders,
V.P. Serbsky National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology,
119034, 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: shiha.l@mail.ru

Aleksandr A. Dubinskii

Researcher of the Laboratory of Mental Hygiene
and Psychoprophylaxis,
V.P. Serbsky National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology,
119034, 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Vera G. Bulygina

Doctor of Psychology,
Head of the Laboratory of Mental Hygiene
and Psychoprophylaxis,
V.P. Serbsky National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology,
119034, 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ver210@yandex.ru

Abstract

In the article presents the results of a study of the peculiarities of a violation of the operational-technical level of self-regulation in persons with various forms of mental pathology who committed socially dangerous acts. It was revealed that persons recognized by forensic psychiatric expert commissions as responsible are distinguished by a developed ability for self-regulation, adequate assessment of performance, analysis of the reasons for failure, ability to operate in conditions of uncertainty, greater reliance on social norms, emotional and physical condition, faster adoption decisions, flexible style of self-regulation. Persons recognized as irresponsible are characterized by difficulties in predicting the consequences of their actions, carrying out activities under uncertainty, inadequate consideration of situational conditions and influence their own physical and emotional state in a situation of choice with formal knowledge of social norms. Analyzed informative indicators and techniques, reflecting the severity of regulatory violations. The most informative variables to determine the degree of dysregulation of behavior, allowing to increase the evidence of expert conclusions are selected.

For citation

Shekhovtsova E.S., Dubinskii A.A., Bulygina V.G. (2019) Osobennosti regulativnykh narusheniy i prinyatiya resheniy u lits, sovershivshikh pravonarusheniya [Psychological assessment of dysregulation of behavior of persons with various forms of mental pathology with a criminal history]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 228-239.

Keywords

Self-regulation, decision making, mentally ill patients, offences, expert decisions.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. (1991) *Strategiya zhizni*. [Life strategy]. Moscow: Mysl' Publ.
2. Bulygina V.G., Makurina A.P., Zhumagaliyeva M.Yu., Kabanova T.N. (2011) Problema sozdaniya novykh ehksperimental'nykh metodov dlya resheniya prikladnykh zadach v patopsikhologii i sudebno-psikhiatricheskoy praktike [The problem of creating new experimental methods for solving applied problems in pathopsychology and forensic psychiatric practice]. *Psikhologiya i parvo* [Psychology and Law], 4, pp. 44-54.
3. Bulygina V.G., Shekhovtsova E.S., Dubinsky A.A. (2018) Situatsionnyy analiz v norme i pri psikhicheskoy patologii [Situational analysis in health and mental disorders]. *Psikhicheskoe zdorov'e* [Mental health], 2, pp. 26-31.
4. Zeigarnik B.V. (1986) *Patopsikhologiya* [Pathopsychology]. Moscow: MGU Publ.
5. Konopkin O.A. (2008) Osoznannaya samoregulyatsiya kak kriteriy sub"ektnosti [Conscious self-regulation as a criterion of subjectivity]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 3, pp. 22-34.
6. Kornilov A.P. (1980) *Narusheniya tseleobrazovaniya u psikhicheskii bol'nykh Dis. kand. psikhol. nauk* [Violations of goal setting in the mentally ill. Dis. PhD psychol. Sci.]. Moscow: MGU Publ.
7. Kudryavtsev I.A. (1999) *Kompleksnaya sudebnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ehkspertiza* [Comprehensive forensic psychological and psychiatric expertise]. Moscow: MGU Publ.
8. Kudryavtsev I.A. (1988) *Sudebnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ehkspertiza* [Forensic psychological and psychiatric examination]. Moscow: Yurid. lit. Publ.
9. Kudryavtsev I.A. (2013) Sudebno-psikhologicheskaya ehkspertiza napravlenosti lichnosti i osobennostey narusheniya samoregulyatsii sotsial'nogo povedeniya pri pogranichnoy psikhicheskoy patologii [Forensic psychological examination of the orientation of the individual and the peculiarities of the violation of self-regulation of social behavior in case of borderline mental pathology]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal* [Russian Psychiatric Journal], 4, pp. 9-19.
10. Kudryavtsev I.A., Lapshina E.N. (2008) Psikhologicheskie mekhanizmy i ehffekty vliyaniya patologii kharaktera na samoregulyatsiyu obshchestvenno opasnykh deystviy [Psychological mechanisms and effects of the influence of the pathology of character on the self-regulation of socially dangerous actions]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal* [Russian Psychiatric Journal], 3, pp. 29-35.
11. Kudryavtsev I.A., Lapshina E.N. (2010) *Psikhologicheskie podkhody k probleme samoregulyatsii i ikh prikladnoe znachenie dlya resheniya voprosov sudebno-ehkspertnoy praktiki (st. 22 UK RF)* [Psychological approaches to the problem of self-regulation and their practical significance for solving the issues of forensic expert practice (article 22 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Moscow: FGU «GNTS SSP Roszdrava» Publ.
12. Kudryavtsev I.A., Ratinova N.A. (2000) *Kriminal'naya agressiya* [Criminal aggression]. Moscow: MGU Publ.
13. Kudryavtsev I.A., Ratinova N.A., Savina O.F. (1997) Deyatel'nostnyy podkhod pri ehkspertnom analize agressivno-nasil'stvennykh pravonarusheniy [The activity approach in expert analysis of aggressively violent offenses]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 18 (3), pp. 45.
14. Lapshina E.N. (2006) Samoregulyatsiya lits s pogranichnoy psikhicheskoy patologiei, sovershivshikh pravonarushenie i priznannykh ogranichenno vmenyaemymi [Self-regulation of persons with borderline psychiatric pathologies who have committed an offense and are recognized to be limited in respect of sanity]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya* [Social and Clinical Psychiatry], 16 (4), pp. 47-54.
15. Rubinshteyn S.L. (2000) *Osnovy obshchey psikhologii* [Basics of general psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
16. Savina O.F., Makushkin E.V., Morozova M.V. (2018) Algoritm ehkspertnogo issledovaniya dizregulyatsii deyatelnosti v kriminal'noy situatsii u lits s psikhicheskimi rasstroystvami [Algorithm of expert research of dysregulation of activity in a criminal situation in persons with mental disorders]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal* [Russian Psychiatric Journal], 1, pp. 31-42.
17. Safuanov F.S. (2003) *Psikhologiya kriminal'noy agressii* [Psychology of criminal aggression]. Moscow: Smysl Publ.

18. Sitkovskaya O.D. (1989) Motivatsiya agressivnogo povedeniya nesovershennoletnikh prestupnikov [Motivation of aggressive behavior of juvenile delinquents]. In: *Nasilie, agressiya, zhestokost' (kriminal'no-psikhologicheskoe issledovanie)* [Violence, aggression, cruelty (criminal psychological research)]. Moscow, pp. 88-98.
19. Sokolova E.T. (1989) *Samosoznanie i samootsenka pri anomal'yakh lichnosti* [Self-awareness and self-esteem with personality anomalies]. Moscow: MGU Publ.
20. Sokolova E.T. (1976) *Motivatsiya i vospriyatie v norme i patologii* [Motivation and perception in health and pathology]. Moscow: MGU Publ.
21. Tkachenko A.A., Demidova L.Yu. (2018) Postroenie obshchey modeli samoregulyatsii v sudebnoy psikhiatrii. Soobshchenie 1. Printsip izomorfizma [Building a general model of self-regulation in forensic psychiatry. Message 1. The principle of isomorphism]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal* [Russian psychiatric journal], 5, pp. 19-28.